

UDK 811.161.1'373

Андрей Евгеньевич Бочкарев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
National Research University "Higher School of Economics"
bochkarev.andrey@mail.ru

О РУССКОЙ ГОРДОСТИ И СМЕЖНЫХ ПОНЯТИЯХ

В статье рассматриваются способы и средства отображения гордости в русской языковой картине мира. Национальный корпус русского языка позволяет установить, что содержание гордости, будучи диффузным, варьируется вместе с аксиологическими нормами и что предметом гордости может быть и страна, и народ, и огурцы, и жена, и армия, и мобильный телефон. Приложимые к гордости предикаты варьируются при этом в зависимости от позиции в синтаксической структуре высказывания. В функции семантического объекта к *гордости* приложимы предикаты *ощущать*, *тешить*, *успокоить*, *побороть*, *оградить*; в функции семантического субъекта – *распирать*, *обуять*, *запрещать* и т. д. В метафорической проекции гордость определяется в отношении к живому существу, неподвластной человеку силе, водной стихии.

Ключевые слова: языковая картина мира; корпусная лингвистика; пропозициональная модель; концептуальная метафора; аксиологические нормы

This publication explores the ways of displaying the concept of *pride* in the Russian language image of the world. According to the National Corpus of the Russian language, the meanings of *pride* vary with axiological norms and might be associated in different contexts with a town, a country, people, cucumbers, a wife, an army, or even a mobile phone. The predicates applicable to *pride* vary with its position in the syntactic structure. As a semantic object, *pride* is felt, shared and hidden; as a semantic subject it attacks and covers. In metaphoric mapping, *pride* is defined in relation to a hostile force, beast or liquid. On analogy with hostile forces it covers, possesses, and carries; on analogy with liquid substances, it rushes, overflows, and boils; on analogy with vicious beasts, it wavers, seizes, and torments.

Keywords: language image of the world, corpus linguistics, propositional model, conceptual metaphor, axiological norms

Значение гордости в духовной жизни человека, пусть гордость и не относится к базовым человеческим эмоциям (Изард 2000; ср. Ильин 2001), очевидно; прежде всего потому, что подводимые под гордость смыслы позволяют установить, как варьируются в человеческом обществе ценностные ориентиры, а вместе с ними и предмет гордости.

За редким исключением симптоматика гордости является сходной для всех представителей рода человеческого. В изложении психологов аффективная реакция на состояние гордости сопровождается блеском глаз, выпрямлением тела,

приподнятым положением головы, выпячиванием нижней губы. Предпосылкой гордости признается при этом потребность человека в самоутверждении, уважении и признании себя со стороны других, причиной – осознание личных заслуг и достижений, как, впрочем, и достижений других людей и общностей: коллектива, города, страны (Ильин 2001: 333–34).

Описать состояние гордости можно действительно и по внешним проявлениям, но установить, как означенная глорическая эмоция оформляется в языке,¹ можно с очевидностью только по засвидетельствованным в языке смыслам и употреблением. Ибо если, быть строгим и точным, содержанием анализируемого эмоционального концепта является в действительности не само по себе чувство гордости, не связанное с ним эмоционально-психологическое состояние как таковое, а то, как это состояние выражается в языке в связи со сложившимися в культуре ситуациями гордости (ср. Вежицкая 1997: 344–45).

В словарной дефиниции *гордость* определяется как 1) чувство собственного достоинства, самоуважения: *национальная гордость*; 2) чувство удовлетворения от чего-н.: *гордость победой*; 3) высокомерие, чрезмерно высокое мнение о себе: *обвинить кого-н. в гордости*; 4) о том, кем (чем) гордятся: *этот ученик – гордость школы* (С. И. Ожегов).

Словарная статья позволяет действительно спрогнозировать возможные употребления, но предоставленная словарем информация, какой бы разносторонней она ни была, не исчерпывает все возможные смыслы и употребления. Обратившись к Национальному корпусу русского языка (<http://ruscorpora.ru/>), можно, во всяком случае, установить, что диапазон допустимого варьирования значительно шире, богаче и многообразнее.

Судя по засвидетельствованным в корпусе примерам (общим объемом свыше четырех тысяч вхождений), предметом гордости могут быть самые разные вещи. Русский человек гордится страной, народом, успехами СССР, историей своего государства, национальной принадлежностью, фамилией, предками, знатностью своего рода, дворянским или пролетарским происхождением, работой, высокой квалификацией, новой должностью, доверием начальства, возложенным поручением, высоким званием советского рабочего, древними дворянскими корнями, «передовыми взглядами на секс», промышленностью и успехами Родины, Петербургом, Пушкиным, Байкалом, Большим Театром, Армией, «налаженной, благополучной и безмятежной жизнью», безукоризненной репутацией, регалиями, орденами и медалями, что «выпало счастье жить и бороться за свободу своего Отечества», знакомством с известным писателем или артистом, дружбой с ворами и бандитами, качеством жилья, оказанным доверием, настойкой, знаниями хорошего тона, причастностью к чему-то возвышенному, знанием людей, умом, независимостью, чувством юмора, хладно-

¹ Как семиотически оформленная субстанция.

кровием, житейским опытом, неприспособленностью к жизни, совершенством форм своего тела, профессионализмом, осведомленностью, прозорливостью, предусмотрительностью, откровенностью, умением «блестяще справляться со сложными задачами», военным мундиром, формой официанта с жилеткой в тонкую белую полоску, недавно купленным мобильным телефоном последней модели, вельветовыми шлепанцами из Польши, привилегией, превосходством над другими, поступком, успехами в учебе и труде, знанием литературы, начитанностью, способностью понимать новейшие веяния в искусстве, умением «читать между строк», «извлекать истину со дна бездонного колодца», что уездная Россия превратилась в мировую индустриальную сверхдержаву, что коренной москвич, что живет у Красных ворот, что прожил всю жизнь на одном месте и проработал в одном учреждении, что ни разу за время службы не брал больничного, что коммунист, «член великой и победоносной, доказавшей свою историческую правоту Коммунистической партии Советского Союза», что сыночек знает такие умные слова, что чудесная дочка, что сын поступил в университет «с первой же попытки и без всякого блага», что офицер, что работает на секретном заводе, что учится в Московском университете, что имеет звание штурмана дальнего плавания, что не принимает никаких компромиссов, что является замечательным педагогом, хорошо владеющим методикой преподавания, что сумел «выжить и сохранить душу», что всё или многое, чем обладает и чем гордится, есть «самое-самое».

Обобщить и упорядочить такие поистине разнообразные представления можно в зависимости от исследовательских приоритетов по ряду типологически значимых критериев – и по основанию, области применения и оценочной квалификации, и по прототипическим ситуациям и стереотипным представлениям носителей языка, и по позиции в субъектно-предикатной структуре высказывания, и по дистрибутивным возможностям и ограничениям на сочетаемость.

Пропозициональная модель. Пропозициональная модель, построенная на Национальном корпусе русского языка, предоставляет, в частности, информацию о том, что в плане субъектно-предикатных отношений *гордость* может находиться в позиции семантического объекта или субъекта² и что занимаемая в синтаксической структуре высказывания позиция влияет существенным образом на отбор приложимых к *гордости* действий-предикатов.

В функции семантического объекта к *гордости* приложимы предикаты испытать: *Как ни смешно, она испытывала гордость. Вот только что это дает?* (А. Щеголев), почувствовать: *И я даже почувствовала гордость за нее* (Е. А. Ковалевская), ощутить: *Софья Осиповна ощутила гордость* (В. Гроссман), тешить: *...ты свою гордость тешишь* (Д. Н. Мамин-Сибиряк), жалеть: *Мне*

² В связи с переходом субъекта внутреннего состояния в положение семантического объекта можно говорить о свойственной человеку тенденции экстерниоризировать свои чувства, как если бы они и в самом деле были самостоятельной силой, вступающей с субъектом внутреннего состояния в определенные, дружеские или враждебные, отношения (Арутюнова 1998: 386).

ли жалеть вашу гордость (А. Н. Островский), щадить: ...мать щадила его гордость (Э. Лимонов), удовлетворить: Только бы их гордость была удовлетворена (И. А. Ефремов), сохранить: Надо было сохранить свою гордость и красоту, уйти от грязи (М. П. Арцыбашев), спрятать: Спрячьте вашу гордость, скверно стоять на коленях с гордо поднятой головой (А. И. Алдан-Семенов), скрыть: Чтoб скрыть свою гордость (Л. Зорин), успокоить: ...он успокоил свою гордость, победил стыд неуместный (М. Ю. Лермонтов), оградить: ...она была ограждена и от хаотичных, и от целенаправленных ударов по женской гордости, которые другие получают систематически (О. Новикова), задеть: Вы задели мою гордость! (А. Н. Островский), возмутить: И полицеймейстер и доктор начинают заметно ломаться, возмущая гордость Тараса Ермильча, не умевшего кланяться (Д. Н. Мамин-Сибиряк), подогреть: Волкодав не стал сверх меры подогрывать его гордость (М. Семенова), уязвить: Моя мужская гордость была уязвлена (В. Войнович), смирить: Я решил смирить свою гордость (Ф. Искандер), усмирить: ...одно из главных преимуществ ее заключается в том, что она значительно усмиряет нашу гордость (Д. В. Григорович), подавить: ...подавить их национальную гордость (Н. Н. Берберова), сломить: Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость! (Ю. В. Трифонов), побороть: ...надо было делать страшные усилия, чтобы побороть гордость (Б. А. Пильняк), перебороть: Демьян переборол свою гордость (В. Распутин), перешагнуть: ...уметь перешагивать через собственную гордость и идеалы ради достижения намеченных целей (В. Спектр), переступить: Не знаю, порвать или переступить гордость (О. Новикова), утратить: Егор сразу утратил всю гордость (Б. Васильев), растерять: Растеряв свою гордость, он сжался в комочек и чуть не заплакал (Ю. Коваль), потерять: Настолько потерять гордость! (Д. Донцова), забыть: ...и в первый раз забыл себя, свои права, свою гордость (Л. Н. Толстой), бросить: Да уж коли ты взаправду, так гордость-то брось (А. Н. Островский), отбросить: ...в наш век так мало мужчин, что девочки должны отбросить нелепую гордость (Л. Исарова), отложить в сторонку: ...и гордая Полина, отложив свою гордость в сторонку, ходила в поликлинику (В. Ф. Панова), уронить: Каждый боится гордость свою уронить, и каждый молчит (Л. Измайлов).

В функции семантического субъекта *гордость* чувствуется: Применительно к вещам он ведет себя довольно прилично – чувствуется гордость владельца (А. Геласимов), просыпается: В ней проснулись женская гордость (И. А. Гончаров), взывает: ...а тут вроде бы и гордость у них взыграла (С. Залыгин), распирает: Человека распирает гордость от того, что он топает по Луне, спустился на дно океана (А. Вайнер, Г. Вайнер), говорит: И тут в ней заговорила гордость (Д. Липскеров), не позволяет: Ее женская гордость не позволяла ей вернуться в Петербург (Н. Э. Гейнце), не соглашается: На принужденную любовь ее гордость не согласилась бы (Т. Набатникова), возмущается: И ваша гордость возмущается против их авторитета? (И. С. Тургенев), мешает: Гордость мешала (Ф. Искандер), страдает: Гордость Нинина страдала ужасно (Л. Улицкая), обуюет: Что прикажете! – молодость, гордость обуюла (И. С. Тургенев), до-

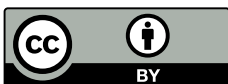

водит: *Гордость-то нас до чего доводит* (В. А. Слепцов), пугает: *Недаром ее гордость пугала даже отца* (Э. Радзинский), остается: *А гордость-то все-таки осталась* (В. Г. Короленко), смягчается: *Гордость ее смягчилась, и она начала плакать* (Е. Ахматова), теплится: *Одна гордость и теплилась еще в ветхом теле* (Ю. В. Трифонов), скисает: *Гордость Любина скисла* (В. Шукшин), имеет предел: *Впрочем, гордость кордебалетщиц тоже, конечно, имела предел, как все человеческое – примерно пять тысяч долларов США* (С. Осипов), исчезает: *...он переродился; исчезла его гордость* (В. Ф. Одоевский).

По **основанию** гордость может быть природной: *Она – по природной гордости, вполне достойная дочь своего отца* (А. В. Амфитеатров), врожденной: *...какая-то врожденная гордость заставляла его подавлять эту вспышку* (В. Г. Короленко), заслуженной: *С заслуженной гордостью в один прекрасный день он представил общественности новый вид инфузорий, который торжественно окрестил *Ciliophora photochromeae Bauernsteini** (Я. Кудлак), законной: *Когда-то это вызывало «гнев и возмущение», теперь же вызывает «законную гордость»* (В. Ерофеев), незаконной: *...упиваясь своей незаконной гордостью* (Е. Чижова), бесовской: *Вас обуяла гордость бесовская!* (А. П. Чехов), сатанинской: *Гордость сатанинская* (А. И. Куприн), особенной: *...это было предметом его особенной гордости* (Д. Глуховский), элементарной: *Эти с детства привыкшие попрошайничать существа не имели элементарной гордости и были готовы на любую низость* (А. Ростовский);

по **интенсивности и силе проявления** – сдержанной: *...со сдержанной гордостью сказал* (В. Быков), скромной: *...и глаза его засияли скромной гордостью* (В. П. Катаев), необычайной: *...и был преисполнен необычайной гордости* (А. Мариенгоф), непреклонной: *...вопл негодования, гордости, той непреклонной гордости, которая развивается на краю унижения* (А. И. Герцен), невероятной: *...это произносилось с гордостью невероятной* (Д. А. Фурманов), великой: *...великая гордость и великое торжество прозвучали в ее голосе* (Б. Васильев), высшей: *...разве не высшая гордость – чувствовать себя купеческим сыном?* (И. А. Бунин), сумасшедшей: *У Тимофея была сумасшедшая гордость* (Т. Устинова), безумной: *Приступ безумной гордости* (О. Славникова), бешеной: *...с вашей-то бешеной гордостью* (С. Данилюк), дикой: *О Марков, Марков, сколько дикой и кровожадной гордости в твоих словах* (А. И. Куприн), исключительной: *Исключительная гордость его страдала* (А. А. Бестужев-Марлинский);

по **осознанности** – безотчетной: *...и в то же время испытывал безотчетную гордость* (П. Проскурин), странной: *...с некоторой странной гордостью заявляете: у нас, ха-ха, ничуть не чище!* (В. Аксенов), незнакомой: *...это будило в нем какую-то незнакомую гордость* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий), привычной: *...с привычной гордостью* (И. И. Катаев), подзабытой: *...подзабытое чувство гордости* (Н. Желунов), слепой: *Гордость в тебе, Смирновский, барская! Слепая!* (С. Залыгин);

по аутентичности – настоящей: *В голосе экономки звучала настоящая гордость* (Д. Донцова), истинной: *...с восторгом и истинной гордостью* (В. Аксенов), неподдельной: *Глаза моего друга, хозяина этой квартиры, горели неподдельной гордостью за этот маленький парад его побед* (П. Андреев), наигранной: *...с наигранной гордостью* (С. Носов), ложной: *...и ложная гордость прививаются нам в цветущие годы нашей юности* (Н. С. Лесков), показной: *...с показной гордостью* (В. Быков), фальшивой: *...в нем жила фальшивая гордость* (Н. С. Лесков);

по видимым проявлениям – затаенной: *...с чувством затаенной гордости* (Г. М. Марков), тайной: *...с тайною гордостью усмехнулась* (А. И. Эргель), плохо скрываемой: *Двести восемьдесят, — с плохо скрываемой гордостью ответил Виталий* (П. Галицкий), откровенной: *В прерывистом голосе его звучала откровенная гордость* (Б. Васильев);

по физическим ощущениям – легкой: *Легкая гордость* (К. Г. Паустовский), светлой: *...светлая гордость* (В. Д. Алейников), черной: *...и черная гордость, гордость, не позволявшая ей, отверженной, оставаться в Ягодном, встала в ней на дыбы* (М. А. Шолохов), острой: *Острая, ликующая гордость сверкала в его провалившихся глазах* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий), болезненно заостренной: *...домашний быт развил в ней болезненно заостренную гордость* (В. В. Набоков), холодной: *...столько холодной гордости* (Д. Рубина), горькой: *...горло перехватывало от горькой гордости* (А. Иванов), жгучей: *...жгучая гордость* (М. Веллер), брезгливой: *...с брезгливой гордостью переспросила* (Л. М. Леонов), нестерпимой: *...его переполняла нестерпимая гордость* (Ю. В. Трифонов);

по эмоционально-психологическим переживаниям – торжествующей: *И, подчиняясь этой злой, торжествующей гордости, Нонна сбросила одеяло и начала неторопливо одеваться* (Б. Васильев), удовлетворенной: *...ради удовлетворенной гордости* (Б. Васильев), неудовлетворенной: *...неудовлетворенная гордость строителя говорила в нем* (Э. Г. Казакевич), обиженной: *Но обиженная гордость скоро возвратила ей память* (А. Ф. Вельтман), уязвленной: *Заметила только огромную и уязвленную гордость* (В. Соловьев), оскорбленной: *Сознание собственного бессилия, оскорбленной гордости, поправного святого чувства* (Д. Н. Мамин-Сибиряк), униженной: *Нежные черты ее были искажены таким горем, такой униженной гордостью* (Ф. Искандер), побитой: *...одна лишь побитая гордость в лице и осталась* (Д. Рубина), усмирненной: *...поневоле усмирненная гордость* (Э. Лимонов), трепетной: *...испытать трепетную гордость за крылатых сынов отчизны* (А. Приставкин), печальной: *...с печальной гордостью сказала Ева* (А. И. Алдан-Семенов), мрачной: *...испытывая чувство мрачной гордости* (А. Чаковский), угрюмой: *...угрюмая гордость* (Н. Рубан), отрешенной: *...с выражением отрешенной гордости* (А. Иличевский), наивной: *...и наивная гордость за возможности человеческого разума* (В. Пелевин), глупой: *Это гордость глупая, смешная* (А. Ф. Писемский), дурацкой: *Что за*

дурацкая гордость? (А. Маринина), упрямой: *Но какая-то упрямая гордость не позволяла ей это сделать* (А. Берсенева); обидчивой и нелепой: *...обидчивая и нелепая гордость* (А. И. Куприн);

по морально-этическим свойствам – великодушной: *Менеджер с великодушной гордостью протянул мобильный телефон* (В. Скворцов), благородной: *...от вас набрался духу русского и благородной дворянской гордости* (Н. М. Карамзин), эгоистической: *И она старалась из эгоистической гордости унижить Люсю* (З. Н. Гиппиус), насмешливой: *...и это придавало большим синим глазам едва уловимое выражение насмешливой гордости* (И. А. Ефремов), шутовской: *...с шутовской гордостью задрал Сергей голову* (В. Валеева), самодовольной: *И он не без самодовольной гордости добыл из маленького шкафчика две серебряные стопки изящной старо-польской работы* (В. В. Крестовский), ликующей: *Острая, ликующая гордость сверкала в его провалившихся глазах* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий), хвастливой: *...и какая-то неосознанная хвастливая гордость* (Ю. Семенов), петушиной: *Сознание, что он еще мужчина и даже вполне может быть отцом, какую-то петушиною гордостью питало его самолюбие* (В. В. Крестовский), проклятой: *Все гордость, гордость проклятая* (Д. Рубина), провинциальной и мещанской: *Как возмущалась моя провинциальная, мещанская гордость!* (А. П. Чехов);

по области действия – мирской: *...поневоле смирился и почувствовал всю ничтожность суеты и гордости мирской* (М. Н. Загоскин), родовой: *Он знал хорошо свою мать, знал ее родовую гордость, непреклонность в вопросах этикета* (Н. Э. Гейнце), родовитой: *Жалость ли то была или просто родовитая гордость* (Л. А. Чарская), фамильной: *Удар ее фамильной гордости был нанесен* (В. В. Крестовский), светской: *Еще не потухла в тебе гордость светская* (Л. Н. Толстой), дворянской: *...гордость дворянская есть чувство своего достоинства, которое удаляет человека от подлости и дел презрительных* (Н. М. Карамзин), мужичьей: *Вот господь за гордость-то мужичью... и того, – философствовал Еремей Горшок, – и карает* (Н. Н. Златовратский), рабочей: *Рабочая гордость – это гордость отсутствием способности к интеллектуальному труду и неумением мыслить* (Б. Левин), классовой: *Ах, классовая гордость! Пожалуйста* (В. П. Катаев), корпоративной: *Эдакое чувство корпоративной гордости* (А. Маринина), гражданской: *Или из чувства гражданской гордости хотите свято исполнить свой кадетский долг?* (А. К. Шеллер-Михайлов), народной: *К чести нашей народной гордости надобно заметить, что в русском сердце всегда обитает прекрасное чувство взять сторону угнетенного* (Н. В. Гоголь), национальной: *Упомянув о приближающемся столетии Бунина, мы взывали к чувству национальной гордости* (С. Довлатов), интернациональной: *Это наполнило меня интернациональной культурной гордостью* (В. Пелевин), профессиональной: *И тут, меня, меня профессиональная гордость взяла* (Д. Рубина), офицерской: *...гордость мою офицерскую* (Б. Васильев), военной: *...я чувствую некую военную гордость* (В. П. Катаев), поварской: *...с особенной поварской гордостью* (А. И. Куприн), пионерской: *...с пионерской гордостью отказалась ехать к капиталистам!* (Б. Окуджава);

по участию субъекта – собственной: *У советских собственная гордость – учили в школе такой стих товарища Маяковского?* (Д. Рубина), человеческой: *Обычная человеческая гордость* (В. Козько), женской: *Женица должна быть горда своей хорошей женской гордостью* (Д. Н. Мамин-Сибиряк), бабьей: *...чтобы бабью гордость ему продемонстрировать, а зачем еще, ведь она всегда была такая мягкая, податливая, открытая* (О. Новикова), девичьей: *Ни стыда, ни девичьей гордости!* (А. Гладилин), мужской: *...ваше хорошее воспитание плюс мужская гордость не позволяют вам жаловаться посто- ронней женщине на недомогание* (А. Маринина), мужчицкой: *...при виде ее польхнуло по душе теплом, мужчицкой гордостью: пришла-таки!* (Е. Носов), мальчишеской: *И каждый раз светился мальчишеской гордостью* (Д. Каралис), ребяческой: *...полный глупой ребяческой гордости* (А. Григоренко), детской: *...с детской гордостью и радостью* (И. А. Бунин), материнской: *...с материнской гордостью* (Ю. О. Домбровский) и т. д.

Предметно-понятийные корреляции. Отразить возможные ситуации гор- дости позволяют, кроме того, установленные в корпусе корреляции с некоторыми сопутствующими понятиями. Как свидетельствуют примеры, гордость сочетается по принципу дополнительности с честью: *Но у меня есть и гордость, и честь* (В. Д. Алейников), долгом: *...гремящую смесь долга, чести и гордости* (Д. Бакин), совестью: *Чего честь людская либо гордость с совестью не стерпят, любовь все снесет* (Л. М. Леонов), достоинством: *...и ты забыла свою гордость, достоинство твоего пола* (В. А. Соллогуб), верностью: *Неужели тебе чужды такие понятия, как любовь, женская верность и женская гордость?* (В. Войнович), скромностью: *Гордость или скромность помешали Татьяне Федоровне зайти в артистическую* (Ю. М. Нагибин), смирением: *Смирение паче гордости* (А. Н. Апухтин), стыдом: *И стыд, и любовь, и гордость – все разом говорило во мне* (Ф. М. Достоевский), *Забыты гордость и стыд* (А. Н. Вербицкая), стыдливостью: *Его гордость, его стыдливость говорили: не ходи* (В. Ф. Панова), испугом: *Испуг и гордость перемешались в ее душе* (И. Меттер), страхом: *...женская гор- дость и женский страх* (Б. Васильев), унижением: *О, тут много принижения и унижения, но все это от гордости* (Ф. М. Достоевский), *Унижение паче гордо- сти* (А. В. Амфитеатров), обидой: *...с чувством оскорбленной гордости и обиды* (В. Каверин), самоуничижением: *...но ведь и самоуничижение паче гордости* (В. Войнович), успехом: *...такая гордость! Такие победы! Такой успех, какого не знал ни один политик мира!* (А. Солженицын), популярностью: *Я порозовел от гордости. Я и не думал, что моя популярность так велика* (С. Довлатов), репутацией: *Дедушка гордился своей безукоризненной репутацией* (П. Нилин), ценностью: *Японские электронные часы, предмет зависти всего класса, были его гордостью и главной ценностью* (М. Тырин), удовлетворением: *...сомнение и неуверенность сменялись постепенно удовлетворением и все нарастающей гордостью* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий), компенсацией: *Гордость зачастую является своеобразной и даже необходимой компенсацией* (В. Маканин), удо- вольствием: *...тает от удовольствия и гордости* (Д. Симонова), радостью: *Чувство радости и гордости охватывает меня* (В. Каверин), восторгом:

...и душа ее наполняется восторгом и гордостью (А. П. Чехов), ликованием: ...гордость и ликование переполняли Гришку (Ю. В. Трифонов), умилением: Мне даже показалось, что в его глазах блестят слезы гордости и умиления (П. Михненко), счастьем: ...чувство гордости, счастья перехватывало дыхание (В. Гроссман), уверенностью: ...в нем поселились счастливая уверенность в себе и какая-то почти гордость (И. Муравьева), самоуверенностью: ...но в душе я почувствовала прилив самоуверенности и гордости (В. Я. Брюсов), сомнением: Да, видишь ли, гордость и самомнение в нем, как два зверя сидят (Е. А. Салиас), самолюбием: И Груне не сказала – гордость не дозволяла, самолюбие не позволяло (П. И. Мельников-Печерский), себялюбием: У нас не было гордости, себялюбия, самолюбия (В. Т. Шаламов), важностью: От важности и гордости клюв задрал к небу (А. И. Куприн), высокомерием: ...росло высокомерие и гордость (В. Г. Короленко), надменностью: О! гордость, о! надменность человеческая (А. Н. Радищев), заносчивостью: ...непомерную гордость и заносчивость Галины-начальницы (С. М. Голицын), тщеславием: Эти пароксизмы гордости и тщеславия посещают иногда самых бедных и забытых людей (Ф. М. Достоевский), кичливостью: Духа самонадеянности, кичливости и гордости (В. А. Соллогуб), чванством: ...в торжественную минуту зуд гордости и чванства особенно велик (В. Лихоносов), спесью: Гордость и спесь с лица Пантова вмиг улетучились (С. Романов), хвастовством: ...но без гордости и хвастовства (А. Т. Аверченко), фанфаронством: А они этого не понимают, думают, гордость это у меня, фанфаронство какое-то (Л. А. Чарская), фонбаронством: Фонбаронство заело, гордость – на брюхе шелк, а в брюхе щелк (Н. Э. Гейнце), слабостью: Это дурно, но это моя слабость, моя гордость (А. В. Дружинин), глупостью: Признать это мешает только гордость и глупость (В. Пелевин), норомом: Только в нас, может быть, гордости и норова меньше (Н. Крышук), упрямством: Но черт бы побрал эту глупую гордость, это тупое обидчивое упрямство, которое так часто мешает даже смелым людям сознаться вслух в своей вине или ошибке (А. И. Куприн), холодностью: ...дорого заплатила за свою гордость и холодность (Д. В. Григорович), презрением: ...полный неутолимой гордости и презрения (А. А. Фадеев), злобой: Гордость и злоба волновали грудь широкую (В. Т. Нарезный), прелестью: Там ему приписывали гордость: говорили, что он впал в «состояние прелести» (В. И. Немирович-Данченко), гордыней: ...по какому закону гордость оборачивается гордыней (М. Дяченко, С. Дяченко), грехом: Должна ты быть смиренной, изо всех грехов нет тяжелей гордости, это самый великий грех, за гордость светлейший архангел был низвергнут во ад (П. И. Мельников-Печерский), пороками: Пороки солидные (аборигены), паче всего дорожившие преданиями старины, как, например, Суемудрие, Пустомыслие, Гордость, Человеконенавистничество и проч. (М. Е. Салтыков-Щедрин), суетой: ...поневоле смирился и почувствовал всю ничтожность суеты и гордости мирской (М. Н. Загоскин), богатством, славой, силой и почестями: И еще: гордость тем гадка, что люди гордятся тем, чего надо стыдиться: богатством, славой, силой, почестями (Ю. Азаров).

Таким образом, с гордостью ассоциируются в языке самые разнообразные понятия – и успех, и репутация, и счастье, и удовлетворение, и высокомерие, и гордыня, и суета, и стыд, и скромность, и смирение, и самоуничижение, и богатство, и слава, и почести, не имеющие, казалось бы, ничего общего в плане внешних проявлений и переживаний. Основанием тому служат самые различные факторы – и желание уточнить сопутствующие переживания, например удовольствие, радость и удовлетворение; и стремление противопоставить противоположным душевным качествам, например скромности и смирению; и желание квалифицировать как положительное или отрицательное свойство человеческой натуры в отношении к чести, совести и достоинству или тщеславию, гордыне и греху;¹ и необходимость эксплицитировать причины, например успех, популярность, победы.

Действительно, ситуаций гордости много, как много и связанных с гордостью причин и обстоятельств, но общим для всех без исключения ситуаций остается конструктивный принцип. В наиболее типичных своих проявлениях ситуация гордости выстраивается по модели каузальной импликации вида А → В (где А – причина, В – следствие). Например, (1) успех → гордость; (2) самолюбие → гордость; (3) унижение → ущемленная гордость и т. п.

За невозможностью описать все возможные случаи все известные ситуации гордости можно, разумеется, подвести под какую-то универсальную модель, а прототипическое чувство гордости – отобразить в терминах «семейного сходства» по исчисляемому в скалярной оценке прототипическому эффекту удовлетворения от осознания особо значимых для субъекта внутреннего состояния заслуг и достижений.

Такое на первый взгляд простое решение неуместно, поскольку предмет гордости, как и содержание «самого-самого», чем гордятся, не бывает полностью идентичным, а варьируется в разных социальных, возрастных и гендерных группах вместе с избираемыми по случаю ценностными ориентирами (ср. Санников 2006: 405–09, 447–51, 451–53; Шмелев 2005: 400–03). В этом смысле содержание гордости избирательно, как избирательны и приложимые к оценочным суждениям о гордости аксиологические нормы.

Руководствуясь гендерным критерием, можно, например, установить, что русские женщины гордятся мужем, независимостью, кроем юбки, сапожками на изящном каблучке, белой кожей или загаром, ногами, тонкой талией, «из-за которой бедра выглядят широкими», что похудела и носит костюм на два размера меньше, что их любят или, наоборот, не любят неизвестно за что... Мужчины гордятся физической силой, очередной победой, подтянутой фигурой,

¹ Как известно, в библейском толковании гордость равнозначна гордыне как одному из главных смертных грехов наряду с завистью, гневом, унынием, сребролюбием, чревоугодием и похотью: *Гордость очей и надменность сердца, отличающие нечестивых, – грех* (Притч. 21: 4; Притч. 8: 13; 1 Ин. 2: 16).

запоздалой молоджавостью, красавицей-женой, новым, хорошо обставленным домом, выгодной сделкой, охотничьим ружьем, чистой белой рубашкой, что своевременно возвращают долги, что любое обещание выполняют в срок, что пользуются успехом у противоположного пола, что способны «несколько раз подряд довести женщину до оргазма».

Предмет гордости варьируется по содержанию и в разных возрастных группах. Люди старшего поколения гордятся прежними успехами СССР, Пушкиным, Армией, Большим Театром, Эрмитажем, «хотя не были там лет двадцать пять», хорошей памятью, садом и огородом, яблоками, огурцами и помидорами, что сумели «выжить и сохранить душу». Люди среднего возраста гордятся работой, качеством жилья, квартирой, в которой «всегда чисто, пол как стеклышко, а окна прямо-таки сияют», что ребенок поступил в университет «с первой же попытки и без всякого блага». Девочки гордятся косичками и бантиками, папой, «как гордятся своими папами все девочки», мамой, бабушкой, дедушкой, смелой подругой, которая «плевать на всех хотела», взрослым видом и вниманием мальчиков, что «титечки теперь в лифчике». Мальчики гордятся сходством с отцом, синяками и ссадинами, уважением товарищей, искусством игры «в города», что переплыл речку, что ходит ночью по квартире как настоящий лунатик, что может выгнуть большой палец левой руки почти под прямым углом, чего не удастся сделать никому в классе и проч.

Мужская гордость не имеет, конечно же, ничего общего с гражданской гордостью, гражданская гордость – с женской гордостью, женская гордость – с национальной гордостью, национальная гордость – с девичьей гордостью, девичья гордость – с пионерской гордостью, пионерская гордость – с дворянской гордостью, дворянская гордость – с рабочей гордостью, рабочая гордость – с гордостью за сына, мужа или жену. Но общей для всех или почти всех субъектов внутреннего состояния остается вместе с тем гордость за страну, победу в Великой Отечественной войне, родных и близких. Единство значения обеспечивается при этом не тем, что все подводимые под *гордость* значения восходят к общему объекту, а тем, что образуют совместно систему, отдельные элементы которой, пусть и принадлежат разным системам представлений, предполагают друг друга в необходимом различии как возможные переменные x^1 , x^2 , x^3 , x^n .

Смысловые преобразования. В метафорическом отображении рус. гордость переосмысливается в зависимости от избираемой по случаю установки мнения и в качестве неподвластной человеку силы, и в качестве злобного зверька, и в качестве требующей излечения болезни, и в качестве исчисляемой по объему жидкой субстанции, и в качестве непосильного бремени. При этом понять, почему для квалификации означенного эмоционального состояния избираются такие, а не какие-то другие вспомогательные объекты, можно только уяснив, что служит основанием сравнения в определении наиболее подходящих для гордости свойств в русском языковом сознании.

В качестве **неподвластной человеку силы** гордость рождается: *Гордость рождается у него, фанаберия и насмешка* (Г. И. Успенский), поселяется: *И помню, как таинственная гордость теплым клубочком поселилась в тот день во мне* (Д. Каралис), пробуждается: *Новгородская гордость во мне пробудилась* (Ф. В. Булгарин), прет: *...и гордость перла из него* (Ю. М. Нагибин), охватывает: *И вместе с жалостью к себе меня охватывает гордость* (В. Распутин), овладевает: *Им владела гордость солдата* (К. Симонов), распирает: *Определенная гордость распирала меня* (А. Битов), обуяет: *Или стыдно тебе, гордость тебя обуяла* (Л. А. Чарская), удерживает: *Сколько раз твоя печаль меня умиляла, но гордость удержала* (Б. В. Шергин), не позволяет: *...тоже гордость не позволяет?* (С. Данилюк), мешает: *Мне мешают мужская гордость* (В. Аксенов), запрещает: *...с богатыми гордость запрещала знатья* (И. С. Тургенев), увлекает: *Не хочешь? Гордость увлекает тебя?* (Н. А. Полевой), ведет и заставляет: *И эта гордость повела его на городской рынок и заставила купить по низкой цене из скудного недельного заработка темно-зеленую тройку, делавшую всю его фигуру уродливой и мешковатой* (Л. А. Чарская); в качестве злобного зверька – просыпается: *В нем внезапно проснулись небывалая гордость* (М. А. Шолохов), шевелится: *Шевельнулась робкая гордость* (Д. Колодан), поднимается: *...и гордость в нем поднялась за этот еще полужнакомый ему эскадрон и за себя – командующего таким эскадром* (С. Бабаян), говорит: *Но во мне заговорила гордость* (А. И. Куприн), молчит: *И молчит Ванькина гордость* (В. Шукшин), нападает: *...гордость напала на него с той самой поры, как воздвиг он церковь* (Д. В. Григорович), заедает: *Как говорится, гордость заела* (Э. Володарский), терзает: *Дурацкая неамериканская гордость терзает любимого* (В. Аксенов), не дает дышать: *...не дающая дышать уязвленная гордость* (М. Палей), мучает: *Бог ее знает, азарт ли на нее такой напал, или совесть и гордость стали мучить, что себя за деньги продала* (А. П. Чехов), губит: *Гордость погубила меня* (И. С. Тургенев), просится наружу: *Переполнявшее мелкую сущность чувство гордости просилось наружу* (Н. Дежнев) и чуть ли даже не убивает: *И не убьет ли ее окончательно оскорбленная гордость?* (И. А. Гончаров); в качестве **водной стихии** – приливает: *Вера Никандровна почувствовала прилив гордости за сына* (К. А. Федин), переполняет: *...и чувство гордости за внука переполняет ее: второго такого нет ни у кого* (П. Санаев), кипит: *Гордость в ней только и кипит да задор какой-то* (П. Д. Боборыкин), испаряется: *И тут вся моя гордость испарилась куда-то* (В. Попов), бушует: *Гордость забушевала во мне* (А. П. Чехов).

Налицо логическое противоречие между субъектом суждения и приписываемыми ему свойствами в статусе семантического предиката. Но ручательством за истинность суждения здесь становится, очевидно, не соответствие действительному положению вещей, а вера в истинность такого соответствия. Больше того, носители языка настолько сживаются с таким представлением, что не обращают более внимания на метафоричность выражений вида *прилив гордости* или *ни капли гордости*, а принимают их чуть ли не за объективную характеристику данного чувства.

Так приходим к следующим установлениям.

- Определить анализируемый эмоциональный концепт можно и по внешним проявлениям, но утверждать, каким является его содержание в языке, можно только по засвидетельствованным словоупотреблениям на каком-то избираемом по случаю корпусе текстов.
- По данным Национального корпуса русского языка, предмет гордости, как и подводимые под гордость смыслы, производны от приложимых к гордости аксиологических норм и области применения.
- В наиболее частотных своих употреблении рус. *гордость* входит в отношения импликации с успехом, победами, честью, достоинством, смирением, унижением, тщеславием, гордыней и грехом, позволяющих реконструировать по модели каузальной импликации основные сценарии гордости в русской языковой картине мира.
- Пропозициональная модель, построенная на Национальном корпусе русского языка, предоставляет информацию о том, что приложимые к *гордости* предикаты варьируются в зависимости от занимаемой в синтаксической структуре высказывания позиции. В функции семантического объекта к *гордости* приложимы предикаты *ощущать*, *тешить*, *побороть*, *оградить*; в функции семантического субъекта – *распирать*, *обуять*, *запрещать* и т. д.
- В метафорическом отображении *гордость* определяется в отношении к другим предметным областям, в том числе «живое существо», «неподвластная сила», «водная стихия», о чем свидетельствуют присоединенные предикаты вида *овладевать* (сила), *приливать* (жидкость), *шевелиться* (живое существо) и т. п.
- Анализируемый эмоциональный концепт – величина одновременно постоянная и переменная – постоянная в качестве объекта понимания, переменная по подводимым под *гордость* смыслам.

Источники

Национальный корпус русского языка. <http://ruscorpora.ru/>.

ЛИТЕРАТУРА

- Н. Д. Арутюнова, 1998: *Язык и мир человека*. Москва: Языки славянской культуры.
- А. Вежбицкая, 1997: *Язык. Культура. Познание*. Москва: Русские словари.
- К. Э. Изард, 2000: *Психология эмоций*. Санкт-Петербург: Питер.
- Е. П. Ильин, 2001: *Эмоции и чувства*. Санкт-Петербург: Питер.
- А. В. Санников, 2006: Понятия достоинства и смирения. *Языковая картина мира и системная лексикография*. Москва: Языки славянской культуры. 405–68.
- А. Д. Шмелев, 2005: Плюрализм этических систем в свете языковых данных. *Ключевые идеи русской языковой картины мира*. Москва: Языки славянской культуры. 398–409.

POVZETEK

Obravnavamo načine in sredstva, s katerimi se v ruski jezikovni zavesti izraža ponos. Glede na nacionalni korpus ruskega jezika lahko ugotovimo, da lahko ponos skupaj z aksiološkimi normami variira, saj se kot predmet ponosa v ruski jezikovni zavesti lahko pojavljajo najrazličnejši pojmi: tako država, narod, kisle kumarice, žena, vojska kot tudi mobilni telefon. Predikati, ki stojijo ob ponosu, se razlikujejo glede na položaj v sintaktični strukturi izreka. v funkciji semantičnega objekta se na ponos vežejo čutiti, potešiti, pomiriti, premagati, zaščititi; v funkciji semantičnega subjekta pa razpreti/ biti prevzet prepovedati itd. V metaforični projekciji je ponos opredeljen glede na živo bitje, glede na za človeka neobvladljivo silo, glede na vodno stihijo itd. Po analogiji s silo ponos zaobjema, obvladuje, razpira in vleče; po analogiji z vodo se preliva, pljuska, kipi, izpareva; po analogiji z zlobno zverjo pa se prebuja, je nemiren, grize, se muči in trza. Takšna uporaba je tako ponotranjena, da rusko govoreči niso več pozorni na metaforičnost izrazov trenutek/višek ponosa ali niti trohice ponosa, temveč jih dojemajo skoraj kot objektivno značilnost ponosa.